

ТАТЪЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

ТАТЬЯНА УСТИНОВА РЕКОМЕНДУЕТ:

«Екатерине Островской и ее детективам удалось подарить мне не один головокружительный вечер за увлекательным чтением, и поэтому я советую вам эти книги!»

ТЕМНИЦА ТИХОГО АНГЕЛА
ЖЕЛАТЬ НЕВОЗМОЖНОГО
ЗАПОВЕДНИК, ГДЕ ОБИТАЕТ СМЕРТЬ
МЕРТВАЯ ЖЕНА И ДРУГИЕ НЕПРИЯТНОСТИ
МОТЫЛЕК АТАКУЮЩИЙ
ОХОТНИК ЖЕЛАЕТ ЗНАТЬ
Я СТАНУ НОЧНЫМ КОШМАРОМ
НЕТ МЕСТА ЖЕНЩИНЕ
СВЕРХ ОТПУЩЕННОГО СРОКА
УКРАДЕННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТУ СТОРОНУ
НЕ РАССТАНУСЬ С ВАН ГОГОМ
ЧЕРНЫЙ ЗАМОК НАД ОЗЕРОМ
МЕЧТЫ О ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ
АНГЕЛАМ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО
УПАСТЬ ЕЩЕ ВЫШЕ
ВСТРЕЧА, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО
ИСПОВЕДЬ БЕЗ ПРОЩЕНИЯ
С ТОБОЙ МНЕ НЕ СТРАШНО
ДВА РАЗА В ОДНУ РЕКУ
ДЕМОНЫ ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ
ПОМОЛВКА С ЧУЖОЙ СУДЬБОЙ
АКТЕРЫ ЗАТОНУВШЕГО ТЕАТРА
ПРОЩАНИЕ НА ПОЦЕЛУЕВОМ МОСТУ
КТО ПОЙМАЛ БУКЕТ НЕВЕСТЫ
ПОБЕДИТЕЛЬ НЕ ПОЛУЧИТ НИЧЕГО

Екатерина
Островская

ПРОЩАНИЕ
НА ПОЦЕЛУЕВОМ
МОСТУ

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Оформление серии *А. Старикова*
Редактор серии *А. Антонова*

Островская, Екатерина.

О-77 Прощание на Поцелуевом мосту : [роман] / Екатерина Островская. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-101511-4

Убийство известного политика Дмитрия Захаровича Иноземцева потрясло город и поставило множество вопросов. Кто опубликовал новость о его смерти в социальной сети буквально в момент преступления? Почему свидетелей по делу отпускают и позволяют им скрыться? Что за девушка провела с Иноземцевым вечер перед убийством? Владелица детективного агентства Вера Бережная, которой Иноземцев назначил встречу незадолго до гибели, оказалась вовлечена в большую политическую игру. Она должна выяснить, кому была выгодна смерть Иноземцева и какое отношение это имеет к ней самой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Островская Е., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101511-4

Все-таки они взяли этот банк. Хороший банк. Один из крупнейших в стране. Почти год обхаживали его, вернее, обхаживали руководство, и вот банк сломался. Точнее, сломалось руководство. И наконец вице-президент, отвечающий за регион, назначил встречу. Правда, он предупредил, что решает все равно московское начальство, а его попросили предварительно встретиться и обговорить условия.

— Еще не факт, что мы подпишем договор с вами, — предупредил по телефону вице-президент банка, намекая, что шансов у разыскного агентства очень немного.

Но Вера Бережная прекрасно понимала, что раз встреча назначена, то решение уже принято. Или почти принято: главное, самим не нагнать, выдвигая условия. После последних ДОС-атак руководство или служба безопасности банка наконец поняли, что в их систему залетал не случайный вирус, останавливающий банковские проводки, этот вирус выводит из строя банкоматы, уничтожает операционную систему и скачи-

вает данные клиентов. А ведь еще год назад Вера звонила и предупреждала, что атаки будут продолжаться и целью будет именно этот банк. Тогда над ней просто посмеялись и отмахнулись. Но стало не до смеха, когда встали многие российские банки, и даже крупные торговые сети почти сутки торговали только за наличный расчет, терпя убытки и не обращая внимание на недовольство клиентов, выстраивавшихся в сумасшедшие очереди.

Тогда отбиться удалось: известная фирма, распространяющая свои антивирусные программы, справилась с задачей, что удивило главного помощника Веры — эксперта-компьютерщика Егорыча. Удивило не в том плане, что справилась, а в том, что справлялась с нехитрым вирусом так долго. Он потратил на это дело не больше пары часов, а потом обнаружил и источник заражения. А тот самый банк, по выражению Окунева, стоял на ушах и понес самые значительные потери.

Но когда в самом начале борьбы с первой атакой Вера позвонила в некоторые кредитные организации и предложила помощь, ей отказали. И отказывали не всегда в корректных выражениях. Потом кое-кто пытался обвинить фирму «ВЕРА» в создании и распространении компьютерного вируса. В офис даже нагрянули специалисты некоего управления, но после беседы с Бережной, и особенно с Егорычем, долго извинялись, а потом попросили Окунева консуль-

тировать их по мере необходимости. Он по доброте душевной согласился.

Но известный банк долго не шел на контакт. Пока наконец в его руководстве не поняли, что собственными силами не справятся.

На встрече с вице-президентом должна была пойти сама Вера Бережная, ее заместитель по финансовым делам и одновременно главный консультант по расследованию экономических преступлений Илья Семенович Подольский и, конечно же, Окунев.

Подольский и Егорыч зашли в кабинет Веры, чтобы обсудить переговорную тактику.

— Окунев нас опозорит, — начал с порога Подольский и мрачно добавил: — Если вообще с нами начнут говорить.

— Что ты имеешь в виду? — не поняла Вера.

— Да, посмотрите на него! — возмутился Илья Семенович. — Он же одет как битник в шестидесятые. Джинсы потертые, бейсболка, майка с Микки-Маусами, стоптанные кроссовки... Мы же в солидную организацию идем. А там встречают по одежке.

— Вот потому-то банк в такой заднице, — парировал Егорыч. — И потом, один раз я их уже проконсультировал, и мой вид их не смутил, они даже денег мне предложили за помощь. Но я отказался.

— А вот это зря, — возмутился Подольский. — Предложили не тебе лично, а нашей

фирме. Мы не благотворительная организация, мог бы...

— Закрыли тему, — подвела черту Вера и перевела взгляд на Окунева: — Егорыч, в чем-то Илья Семенович прав. Бог с тобой, что от гонорара отказался. Договора с банком все равно не было. Помог ты им, и молодец. Тем более что если бы не помог, то сейчас они не обратились бы к нам. Но раз в год можно и костюмчик надеть, когда в люди выходишь.

— И так сойдет, — сопротивлялся Окунев.

— Когда выходишь в люди с начальством, изволь выглядеть прилично, — продолжила мысль Бережная.

Егорыч тяжело вздохнул, но спорить не стал.

— У тебя костюмчик приличный найдется? — продолжила Вера.

Окунев ничего не ответил, только мрачно посмотрел в окно.

Вера поручила Подольскому отвезти коллегу в тот магазин, в котором одевается он сам, и подобрать что-нибудь классическое, строгое, без какого-либо намека на экстравагантность. Илья Семенович одевался именно так и выглядел всегда изысканно, готовый в любой момент хоть к встрече с руководством самого крутого банка, хоть к выступлению на коллегии министерства финансов.

Они уехали, через час Подольский позвонил и с негодованием сообщил, что их компьютер-

ный гений отказался что-либо примерять, схватил какой-то пиджачок в клеточку, брюки и туфли, заявив, что к его галстуку, который хранится дома, это все подойдет.

— Хороший пиджачок хотя бы? — поинтересовалась Вера.

— В мелкую клеточку! — возмутился Подольский.

— Ладно, оставь его. Главное, чтобы Егорыч чувствовал себя комфортно.

К полудню следующего дня Вера и ее коллеги прибыли в офис банка. Он располагался в одном из исторических зданий в центре города. Поднялись на второй этаж в огромную приемную с лепниной на потолке и кожаными креслами для посетителей. Их сразу же провели в кабинет вице-президента. За длинным столом для переговоров сидели трое: сам вице-президент, который руководил всеми филиалами на Северо-Западе, начальник службы безопасности и какой-то специалист из Москвы из головного офиса. Московский специалист, едва увидев вошедших, вскочил и бросился обнимать и хлопать по спине Окунева:

— Филя!

Московский гость тут же смутился от собственной фамильярности и продолжил:

— Прости, Егорыч, сколько же лет не виделись! А мне все наши говорили, что ты в Штатах осел.

— Привет, Володька, — спокойно ответил Окунев, обнимая московского гостя в ответ.

Вице-президент смотрел на них с удивлением. Удивляясь даже не тому, что в его кабинете встретились старые приятели, а тому, что на Егорыче точно такой же пиджак, как на нем самом.

Начались переговоры. Веру спросили, какая у них будет стратегия защиты. Она не успела ответить, потому что сразу включился Окунев:

— Лучшая защита — это нападение. Источник мне известен. Разрушить его трудов не составит, но это займет время. Я лучше позвоню ему и попрошу больше так не делать.

— Вы знаете, кто это организовал? — не поверил специалист по банковской безопасности.

— Кто организовал — не знаю, а того, кто исполнил, знаю хорошо. Зовут его Дерти Харри.

— Кто это? — не понял вице-президент.

— Грязный Гарри. Пару-тройку лет назад он атаковал электросети на Восточном побережье. Его вычислили, взяли, и с тех пор, я уверен, он работает по госзаказам. Он не на вас напал, а на Канадский королевский банк, который является вашим главным партнером. Так что вы, господа, просто под раздачу попали. А «Ройял Бэнк оф Канада» входит в десятку крупнейших в мире по капитализации, а по прибыли он вообще...

— Мы знаем, — сухо прервал его вице-президент. — Но как вы...

— Да это фигня, — отмахнулся Егорыч, — просто ваш главный партнер кому-то очень мешает на американском континенте. Он превосходит все американские банки по рейтингу надежности. Кому это понравится? Вот и пытаются с помощью Грязного Гарри сломать вашего партнера и вас заодно. Гарри-то я сниму с вас, только потом наверняка появятся другие хакеры. Впрочем, их я тоже смогу нейтрализовать. А в конце концов выявлю заказчика, и мы с вами нанесем такой удар... Мы им Сталинград устроим!

— Нет-нет! — воскликнул вице-президент банка. — Никаких ударов без нашего ведома. Мы с вами должны прийти к соглашению и совершить взвешенные действия. Наши юристы подготовили проект договора с вашей фирмой, ознакомьтесь, и если все вас устроит, то я уполномочен подписать его от лица нашего банка. Кстати, вы не хотели бы открыть у нас счет? У нас есть специальная программа для привилегированных клиентов.

Долго обсуждали все детали, выпили кофе. Затем Вера уехала в офис, Подольский остался разговаривать со своим коллегой из банка, а Егорыч — с московским гостем, который оказался его бывшим сокурсником. Потом к их беседе присоединился и вице-президент: его очень интересовало, как господин Окунев сумел приобрести пиджак из эксклюзивной миланской коллекции.

Рабочий день еще не закончился и Вера разбирала бумаги, когда ее прервал сигнал селектора. Секретарь сообщила, что на проводе звонок из Москвы и женский голос интересуется, сможет ли госпожа Бережная переговорить с Дмитрием Захаровичем.

— С каким Дмитрием Захаровичем? — не сразу поняла Бережная, но тут же вспомнила и велела: — Да, соединяй!

— Вера Николаевна Бережная? — поинтересовался вкрадчивый женский голос.

— Да, слушаю вас.

Но вместо женского голоса в трубке зазвучал уже голос Иноземцева:

— Здравствуйте, Верочка! Сколько лет, сколько зим! Вы обещали связаться со мной, я ждал-ждал, не выдержал и звоню вам.

С Иноземцевым Вера познакомилась случайно. Они летели одним самолетом. Дмитрий Захарович был тогда главой одного из министерств и летел с помощником на экономический форум. Вера отправлялась тоже в Швейцарию, но по своим делам. Вера Иноземцеву понравилась, он вручил ей свою визитную карточку. Но звонить она не собиралась и уж, конечно, ничего не обещала.

— Вам жалко коробки «Ханки Баннистера», которую вы проспорили Софьину?

Прошло совсем немного времени с того дня, когда Вера, возвращаясь из Стокгольма, случай-

но оказалась на круизном судне, принадлежащем бывшему заместителю Иноземцева. Бывший зам, а ныне олигарх Софьин в тот день проводил в столице Швеции переговоры со своими деловыми партнерами и готовился вернуться в Россию. Встреча была неожиданной, но как будто подготовлена кем-то, кто планирует наши судьбы. Борис Борисович узнал Бережную сразу и предложил ей зайти на борт, услышав от Веры, что на ближайший авиарейс до Санкт-Петербурга билетов нет. Судно было практически пустым, если не считать трупы небольшого столичного театра, который спонсировал Софьин. Кто мог знать тогда, что круиз будет переполнен трагическими событиями, а сам Борис Борисович так и не доберется до родных берегов. Софьин погиб, но она прекрасно помнила его слова о том, что Иноземцев поспорил со своим заместителем на коробку коллекционного виски, что Вера вскоре с ним свяжется и будет просить о встрече.

Но теперь бывший руководитель Софьины звонит запросто и уверяет, что Бережная сама когда-то обещала ему позвонить. Разговор он начал непринужденно, но Вера, судя по всему, сбила его настрой.

И когда она упомянула о коробке проспоренного элитного алкоголя, Дмитрий Захарович растерялся, ожидая подвоха.

— Какого «Баннистера»? — почти искренне возмущился Иноземцев. — При чем тут мой любимый сорт виски? Я правда не совсем понимаю, о каком споре вы говорите.

— Но вы же поспорили с Борисом Борисовичем насчет меня...

— Чушь какая! Это Борька вам сказал? Так он наврал, как всегда, с три короба! Но что сейчас о нем? Нет человека, и нет проблем, как говорится. Печально, конечно, что с ним такое случилось, но...

— Так что вы хотели, Дмитрий Захарович? — спросила Вера. Не верила она, что Иноземцевым движет какой-то романтический интерес.

— Мне рассказали об обстоятельствах смерти Софьины и о вашем участии в этом деле, — начал Иноземцев. — Честно говоря, сначала не поверил, но люди, сообщившие об этом, весьма информированные, а потому не доверять им нет оснований. Я бы хотел встретиться и поговорить на эту тему.

Вера догадалась, что за этим предложением кроется какой-то подвох. Иноземцев давно уже не министр, и с Софьиным их связывали не только дружеские отношения, но и дела, общий бизнес.

— Где вы предполагаете встречаться? Я в Москву в ближайшее время не собираюсь.

— Зато я собираюсь в Питер, — сообщил Дмитрий Захарович. — Наша партия открывает

там свое представительство. Вернее, уже открыла. Но активисты требуют моего участия в мероприятии — в какой-то организуемой ими акции. А я всегда иду навстречу чаяниям народа. Так что, можем увидеться через недельку?

Встречаться с Иноземцевым Вере не хотелось. Она раздумывала, как бы повежливее отказаться.

— Не верю я, что Борька кого-то там убил, — проговорил Дмитрий Захарович. — Не такой он человек, чтобы решиться на подобный поступок. Он трус по жизни, а трусы никого сами не убивают. Как он это сделал?

Вера усмехнулась. Наверняка он знает все детали, если получил об этом информацию от людей, которые предоставили ему номер служебного телефона Веры Бережной.

— Ножом, — ответила она. — Софьин убил свою бывшую свояченицу охотничьим ножом.

— Ужас! — вздохнул Иноземцев.

Но в его голосе Вера не услышала ни единой нотки сожаления.

— Жаль Борьку. — И как будто только сейчас вспомнил, он добавил: — А ведь у него были какие-то активы, движимое и недвижимое... Даже акции каких-то предприятий. Что с ними сейчас?

«Вот, значит, причина вашего интереса», — подумала Вера и переспросила:

— Вы имеете в виду акции принадлежащих вам предприятий?